

Сун Линьчу сердито пошел сушить волосы феном.

Если бы с ним так обращался Тан Минцин, даже сорняки на его могиле к настоящему времени были бы высотой в три фута.

Однако у него не было возможности справиться с Тан Юэ, этим презренным человеком.

В глубине души у Сун Линьчу была та же токсичная черта, что и у Тан Минцина. Когда Тан Минцин активно преследовал его в течение года, Сун Линьчу был холоден и отстранен по отношению к нему, не проявляя никакой инициативы в их отношениях.

Но Тан Юэ, который не проявлял к нему никакого интереса, только подстегнул желание Сун Линьчу завоевать его, заставив его более решительно соблазнить его.

Хм, этот презренный человек. Подожди, однажды ты будешь дико танцевать под настоящую кремацию.

Высушив волосы феном, Сун Линьчу почувствовал себя обновленным.

Он вернулся в свою спальню и уже собирался закрыть дверь, когда Сюй Лян из соседней спальни вышел, и его глаза загорелись, увидев его.

— Линьчу, подожди!

"Хм? Что такое?"

«Мне было интересно, могу ли я позаимствовать твои записи. Хотя послезавтра будет открытый экзамен, я уверен, что ответы будут не такими простыми, как простое копирование из учебника. Лучше быть готовым!»

— О, заходи, я принесу их тебе.

Сун Линьчу подошел к своему столу и поискал на полке блокнот, болтая с Сюй Ляном. — Ты так рано принял душ?

«Я вышел днем, и мне было неудобно без душа».

— О, эй, что у тебя с шеей? Почему там красная метка?

Сун Линьчу не мог видеть свою шею и спросил: «Где?»

— Здесь, на затылке, оно красное, как будто его укусили. Ты ничего не чувствуешь?

Сун Линьчу покачал головой, он ничего не чувствовал.

«Это не кажется слишком серьезным, дай мне взглянуть».

Тан Юэ ждал возвращения Сун Линьчу, но в итоге услышал странный мужской голос.

Однако Сун Линьчу положил свой телефон на стол вверх дном, и его экран был просто черным.

"Хм." Сун Линьчу опустил голову и стянул пижаму, чтобы показать Сюй Ляну свою шею.

У Сун Линьчу была лебединая шея, светлая и стройная. Хотя Сюй Ляну нравились девушки, он не мог не похвалить: «Линьчу, у тебя такая красивая шея!»

Чэн Бин положил документ перед Тан Юэ и услышал голос в телефоне. Он посмотрел на своего босса и был потрясен, обнаружив, что тот выглядит еще более холодным, чем обычно, как будто собирался принести кого-то в жертву богам, и быстро убежал.

Начальник ревнует, а пострадают сотрудники, так что бегите первым.

Сун Линьчу привык к тому, что другие хвалят разные части его тела, поэтому он просто улыбнулся.

У Сюй Ляна не было других намерений. Он внимательно посмотрел и сказал: «Там просто красная отметина. Это не кажется слишком серьезным, так что не волнуйся».

«Ммм», Сун Линьчу коснулся своей шеи и протянул ему найденную записную книжку. «Здесь я записал все точки знаний, о которых говорил учитель в классе».

«Отлично, я сделаю копию позже. Спасибо.»

Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Пожалуйста».

Сюй Лян радостно взял блокнот и убежал, а Сун Линьчу взял со стола телефон. Тан Юэ не повесил трубку, но камера была направлена в потолок, вероятно, потому, что он положил телефон на стол.

Он радостно сказал: «Гэгэ, я вернулся!»

Экран телефона на мгновение задрожал, и вскоре лицо Тан Юэ снова появилось на экране.

По какой-то причине он почувствовал, что выражение лица Тан Юэ в этот момент было немного кислым.

«Я думал, что ты уже ушел», — сказал Сун Линьчу.

Он сушил волосы феном и искал блокнот для Сюй Ляна больше десяти минут.

Тан Юэ собирался уходить, он отдохнул всего полчаса на полпути, а затем должен был начаться семинар.

Однако...

— Что у тебя с шеей? — прямо спросил Тан Юэ.

"Хм?" Сун Линьчу сразу понял, что Тан Юэ, должно быть, только что слышал его разговор с Сюй Ляном и беспокоился о нем. Он улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Мой одноклассник проверил это и сказал, что это не имеет большого значения, не волнуйся, гэгэ».

— Я посмотрю, — сказал Тан Юэ.

"Ой."

Сун Линьчу собирался направить камеру своего телефона на затылок, чтобы показать Тан Юэ, но внезапно передумал, когда вспомнил, что только что сказал.

"Забудь это."

Тан Юэ: ?

«Боюсь, это повредит твоим глазам», — сказал Сун Линьчу.

Тан Юэ: «...»

«Мне будет жаль тебя, гэгэ, не смотри на это», — сказал Сун Линьчу.

Тан Юэ: «...»

Сун Линьчу чуть не рассмеялся, когда впервые увидел пустое выражение лица Тан Юэ. Ты, человек-собака, ты получил по заслугам за то, что рассердил меня!

В этот момент кто-то постучал в дверь со стороны Тан Юэ, сообщив ему, что семинар вот-вот начнется.

Сун Линьчу знал, что он занят работой, и ему также нужно было просмотреть, поэтому он махнул рукой на свой телефон и сказал: «Давай, гэгэ. Я в порядке. Пока-пока.»

Тан Юэ немного поколебался и сказал: «Пока».

Сун Линьчу нажал кнопку отбоя на своем телефоне, а затем перевернул его на столе, дико смеясь. Он даже не заметил, что его палец соскользнул, и на самом деле не повесил трубку.

С другой стороны, в VIP-зале.

Тан Юэ слушал дикий смех на другом конце провода, и его лицо на мгновение напряглось, но затем он беспомощно поднял уголки рта.

Сотрудники, которые пришли пригласить Тан Юэ, не могли поверить своим глазам, когда увидели его улыбку. Кто знал, что этот отстраненный и крутой красавчик еще и улыбнется! Он так хорошо выглядит, когда улыбается!

Заключительный экзамен был назначен на 18-е во второй половине дня. Когда экзамен закончился, было уже четыре часа дня. Двухчасовой экзамен по открытой книге был своего рода пыткой, даже более жестокой, чем экзамен по закрытой книге. Многие люди по-прежнему выглядели бледными и не радовались тому, что каникулы начались.

Когда Сун Линьчу вышел из комнаты для осмотра со своим рюкзаком и ждал Ли Чана, Сюй Лян внезапно схватил его за плечо и радостно сказал: «Линьчу, ты действительно мое сокровище. Только что было несколько вопросов, и все они были в твоих записях. Ты слишком силен!»

Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Это все знания, которые учитель проходил в классе».

«Но вы все равно должны были их запомнить», — ответил Сюй Лян. — Пойдем, я угощу тебя едой. Давай отпразднуем мой высокий балл на этом экзамене».

В этот момент Ли Чан вышел и спросил: «Кто угощает?»

«Это я, это я», — сказал Сюй Лян. — Вам, ребята, нечего делать сегодня вечером, верно? Пошли веселиться!»

— Я свободен, — сказал Ли Чан. Его девушка не сдаст экзамены до послезавтра, так что в данный момент у нее не было на него времени.

Сун Линьчу уже собирался сказать, что он тоже доступен, когда Сюй Лян внезапно сжал шею и сказал: «Хисс, почему мне холодно? Температура снова падает?»

Он инстинктивно огляделся, а затем увидел черный седан, припаркованный под зонтиком неподалеку. Рядом с машиной стоял мужчина высокого роста с прямой фигурой. Когда он оглянулся, мужчина тоже оглянулся, и их взгляды встретились. Сюй Лян внезапно почувствовал холодок по шее.

"Кто это?" Сюй Лян сжал шею.

Сун Линьчу проследил за его взглядом, и затем его глаза загорелись.

Это был Тан Юэ!

Разве этот человек-собака не был все еще в столице? Когда он вернулся и почему не сказал ему!

«Я его не знаю, почему мне кажется, что он смотрит на нас, это немного страшно». Ли Чан тоже сжал шею и сказал:

«Он мой друг», — кашлянул Сун Линьчу.

«Друг?» Даже Ли Чан, у которого был очень спокойный характер, почувствовал, что что-то не так. «Кажется, в последнее время у тебя появилось много друзей в кругу общения. Последний парень, который пришел в наше общежитие, чтобы найти тебя, тоже был другом, верно?»

Последний раз?

О, это было, когда Чэн Бин принес ему грелку для ног.

Сун Линьчу снова кашлянул, неохотно признавая, что человек, с которым он встречался, был другом его клиента. Он быстро сменил тему: «Ребята, почему бы вам не пойти куда-нибудь сегодня вечером? У меня есть планы с моим другом».

Сюй Лян был немного разочарован: «Как жаль».

«Ага, в следующий раз. Будет много возможностей, — ответил Сун Линьчу.

«Хорошо, давайте снова построим планы на послешкольные занятия», — предложил Сюй Лян.

"Конечно. Что ж, мне нужно идти. Пока."

"Пока."

Сюй Лян убрал руку с плеча Сун Линьчу и почувствовал, как с него сошел смертоносный взгляд. Это было так... страшно!

Сун Линьчу развернулся и легкой пробежкой направился к Тан Юэ.

«Гэгэ!» Сун Линьчу подбежал к Тан Юэ: «Что привело тебя сюда?»

«Просто проезжал мимо твоего университета и решил зайти поздороваться», — сказал Тан Юэ.

Чэн Бин в машине ухмыльнулся.

Проезжал мимо? Ехал больше получаса из своего пути, чтобы «проехать мимо»?

"Ага, понятно. Ты, должно быть, устал от командировки. Ты похудел», — заметил Сун Линьчу.

— Да, — ответил Тан Юэ. «Вспыхнула моя старая проблема».

У него были проблемы с желудком, и если он не ел вовремя, у него болел желудок. Из-за плотного графика в этой поездке он пренебрег своей диетой, из-за чего у него заболел живот, и он потерял четыре или пять фунтов.

Но проект был завершен, так что это не имело значения.

Как только Сун Линьчу услышал «старую проблему», он сразу понял. Должно быть, это... неизлечимая болезнь.

Сун Линьчу не знал, какая болезнь у Тан Юэ, и спрашивать было неуместно. Но любая смертельная болезнь - это точно не маленький недуг.

Несмотря на то, что он был очень болен, он упорно продолжал свою работу, просто чтобы укрепить свое положение в семье и проложить путь для Тан Минцина, который позже возьмет на себя управление.

Ему, должно быть, действительно нравится Тан Минцин, верно?

Сун Линьчу признался себе, что ревновал.

Если бы этот человек-собака оказал ему хоть одну десятую милости, которую получил Тан Минцин, их дети могли бы играть в соевом соусе!

Если предположить, что у него могут быть дети, то есть.

Сун Линьчу глухо сказал: «Зачем тебе так сильно стараться? У тебя уже достаточно богатства. Мы не можем взять его с собой, когда умрем».

Тан Юэ был ошеломлен. Даже дедушка, который заботился о нем больше всего, никогда не говорил ему таких слов. Все они знали, что раз он сел в эту позу, то уже не сможет расслабиться, как обычный человек. Чем выше положение, тем больше давление.

К тому же, если не считать небольших проблем с желудком и предыдущей аварии, нагрузка не была для него особенно большой. У него было чувство приличия, и он не стал бы шутить о своем здоровье.

Рука Тан Юэ, висевшая рядом с ним, дернулась, и он прошептал: «Не волнуйся, у меня есть чувство приличия».

Какая куча мусора!

Сун Линьчу сотни раз ударил бесполезную вещь Тан Минцина в своем уме и зажег благовония, прежде чем сказать: «Давай сейчас вернемся, и я приготовлю тебе лекарственную пищу».

Хотя Тан Юэ уже забронировала столик в ресторане, мысль о целебной пище Сун Линьчу была слишком заманчивой...

Он прошептал: «Хорошо».

Сун Линьчу сел в машину Тан Юэ, и Чэн Бин, сидевший на переднем сиденье, с улыбкой поприветствовал его.

Водитель завел машину и уже собирался направиться к школьным воротам, когда Сун Линьчу вдруг вспомнил, что его подарок все еще в общежитии. Он попросил водителя развернуться, чтобы поехать за ним.

Вернувшись в общежитие, Сун Линьчу упаковывал свой подарок, когда Су Чжань вернулся.

Возможно, из-за того, что Сун Линьчу был слишком сосредоточен на пересмотре итогового экзамена, или, может быть, Тан Минцину запретили тратить деньги на хвастовство, он чувствовал, что Су Чжань в последнее время почти не присутствовал рядом с ним, и жизнь стала намного проще.

— Это машина твоего нового парня снаружи? — внезапно спросил Су Чжань.

Он только что видел, как Сун Линьчу вышел из машины. Это была не та роскошная машина, которую могли себе позволить обычные люди. Неудивительно, что Сун Линьчу мог позволить себе обедать в звездных ресторанах.

Су Чжань признался себе, что был очень ревнив. И Тан Минцин, и человек, сидевший в роскошной машине, а также некоторые другие преследователи Сун Линьчу были богатыми людьми. Как мог он, Су Чжань, быть таким неудачливым и не иметь возможности заманить ни одного богатого человека?

Сун Линьчу нахмурился, но проигнорировал его. Су Чжань привык к такому отношению с его стороны и продолжил: «Ты стал настолько развратным, что даже готов найти старика за его деньги».

Затем Су Чжань догадался: «Ты собираешься стать чьим-то возлюбленным или тайным любовником?»

Сун Линьчу не хотел обращать на него никакого внимания, но это заставило его громко расхохотаться. «Я буду твоим старшим, так что, если ты будешь хорошо себя вести, ты когда-нибудь сможешь называть меня дядей».

Конечно, Тан Минцин, вероятно, уже был соблазнен Лян Синьсинь. Су Чжань не мог конкурировать с ней, поэтому он не стал больше спорить с Сун Линьчу. Сун Линьчу закончил упаковывать подарки и ушел, не дав ему возможности что-то сказать.

Су Чжань мог только пренебрежительно фыркнуть.

Когда Сун Линьчу вернулся в машину, Тан Юэ увидел, что он несет много пакетов, и спросил: «Так много подарков?»

«Все для тебя», — сказал Сун Линьчу. «Посмотри, эта подушка может улучшить кровообращение, отрегулировать тело и улучшить качество сна. У тебя проблемы со сном по ночам, верно? Это может решить эту проблему».

Чэн Бин услышал, что Сун Линьчу был таким задумчивым, и не мог не похвалить его. Он действительно был другим, он относился к его господину так, как должен относиться к мужу.

Вдумчивый и внимательный!

— Спасибо, — сказал Тан Юэ, взяв подушку. Его собственная подушка была сделана на заказ и намного лучше, чем та, что подарил ему Сун Линьчу, но чувство, стоящее за подарком, было бесценным.

Затем Сун Линьчу достал термос. — Это тебе заваривать лайчи, на здоровье... а? Гэгэ, тебе не нравится?»

Тан Юэ сузил глаза и вдруг спросил: «Я выгляжу старым?»

"Хм?" Сун Линьчу не знал, почему он спросил об этом, и избегал его взгляда. — Нет, нет, совсем нет.

Хотя он каждый день критиковал его как старика, Тан Юэ было всего 28 лет, совсем не старый. Конечно, по сравнению с ним, которому после дня рождения исполнится 21 год, и который был молод и красив, он действительно был староват. Тан Юэ увидел, как он избегает его взгляда, и его сердце забило быстрее.

На бирке подушки, которую ему подарил Сун Линьчу, было написано «Для людей среднего и пожилого возраста».

Его трудно не ассоциировать с продуктами для здоровья и хорошего самочувствия для людей среднего и пожилого возраста.

Сун Линьчу моргнул, потом снова моргнул. Оказывается, Тан Юэ, такой влиятельный человек, тоже стесняется своего возраста.

Он что-то подумал и быстро достал наколенник, сказав: «А вот этот наколенник с функцией массажа может улучшить кровообращение, снять усталость и помочь тебе стать сильным».

Тан Юэ: «...»

«Видишь ли, если мужчина использует его, он может чувствовать себя 18-летним каждую ночь».

Тан Юэ: «...»

Почему это звучит так странно?

Он взглянул на описание продукта на упаковке и увидел на нем слова «улучшить сексуальное

здоровье».

Тан Юэ: ???

Тан Юэ угрожающе посмотрел на лоб Сун Линьчу. Почему бы тебе просто не приклеить мне на лоб табличку "старый и неработающий"!

...

На другой стороне.

Су Чжань вышел из общежития и встретился с Тан Минцином.

Он намеренно сказал: «Сун Линьчу сел в машину богатого старика».

Тан Минцин остановился в его шагах. "Ты видел это?"

«Да, машина была припаркована прямо у нашего общежития. Он уехал не так давно. Ах, он действительно упал. Я сделал ему предупреждение, но он даже осмелился со мной спорить».

Тан Минцин слегка нахмурил брови.

Ему было трудно поверить, что кто-то вроде Сун Линьчу пойдет за стариком из-за денег.

Это было ненужно и невозможно.

"Что ты думаешь?" Су Чжань заметил его молчание. — Ты все еще думаешь о нем?

«Тск, нет. Я просто думаю, что, возможно, у него не хватает денег или он столкнулся с какими-то трудностями».

Он вспомнил, что оба родителя Сун Линьчу скончались, и ему приходилось полагаться на себя в плане финансовой поддержки. Лечение его матери также оставило после себя огромную сумму долга. Возможно ли, что кредиторы пришли за ним?

«Ну и что, если да? У тебя есть деньги, чтобы помочь ему?» Су Чжань попал в самую точку.

Тан Минцин был ошеломлен.

— Ладно, не будем о нем, — Су Чжань взял его за руку. В последнее время они плохо ладили, и Су Чжань не хотел спорить с ним из-за Сун Линьчу. "Что мы будем делать?"

Тан Минцин рассеянно ответил: «Выбирать подарок на день рождения».

"Хм?" До его дня рождения оставалось еще полгода. Су Чжань был озадачен. — Кому мы его отдаем?

— Кхм, жене моего маленького дяди.

— Ты имеешь в виду своего впечатляющего дядю? Когда он женился?

Тан Минцин покачал головой. "Я не уверен."

Это было правдой. Этот его дядя всегда был в стороне, никогда не общался с противоположным полом. Теперь же он неожиданно объявил о своей женитьбе и устроил банкет в честь дня рождения, рассылая всем приглашения, в том числе и им.

Эта новость стала шоком не только для их семьи, но и для всего клана Тан. Брак возник из ниоткуда, и они даже не знали, что у Тан Юэ есть вторая половинка.

Однако никто не осмелился комментировать дела Тан Юэ. Поскольку он упомянул об этом, они должны были быть готовы.

Его дядя поручил ему купить подарок на день рождения. Во-первых, в последнее время Тан Минцин привлекал к себе много внимания со стороны Тан Юэ.

Во-вторых, хотя они и не знали, кто невеста Тан Юэ, они не осмелились расспросить окружающих. Но в прошлый раз Тан Юэ упомянул, что он пошел посмотреть его выступление в канун Нового года, а в ту ночь он появился в Авиационном университете, указав, что его невестой был студент.

Невеста был, вероятно, того же возраста, что и Тан Минцин, и он знал интересы людей своего возраста. Он мог выбрать подарок, который был бы ему больше по душе.

Су Чжань выслушал объяснение Тан Минцина и выжидающе посмотрел на него. «Можно я пойду на банкет в честь дня рождения?»

Тан Минцин колебался, но Су Чжань взял его руку и пожал ее. «Дорогой, я хочу пойти~»

«.....»

«Я обещаю, что буду хорошо себя вести и не доставлю тебе проблем, ладно~»

Тан Минцин чувствовал себя немного виноватым всякий раз, когда недавно встречал Су Чжання, и, думая, что взять его с собой не имеет значения, согласился.

Если бы он знал, что через несколько дней ему предстоит столкнуться с таким жестоким полем шуры, он бы пожалел о своем безрассудстве в этот момент.

<http://bllate.org/book/14981/1325487>